

The background of the cover is a painting of a sunset over a beach. The sky is a gradient of warm colors from orange to pink. The sea is depicted with horizontal brushstrokes in shades of blue, grey, and yellow. In the foreground, the dark silhouette of a man and a woman is shown in a romantic embrace. The man is on the left, and the woman is on the right, with her arm around his shoulder. The overall mood is romantic and serene.

Татяна Рахмилова

**Рисуя
счастье**

18+

Татъяна Рахмилова
Рисуя счастье

«Автор»

2026

Рахмилова Т.

Рисуя счастье / Т. Рахмилова — «Автор», 2026

Решив проверить мужа-ревнивца благодаря советам друга Саши, Ангелина узнала страшную правду: все эти годы Руслан изменял ей сам. Развод превратился в осаду. Муж-манипулятор настроил против неё всё окружение, но не смог сломать её волю. Спасаясь в руинах брака, у Ангелины просыпаются чувства к своей старой школьной любви - юристу Денису, который помогает ей пережить происходящее и возвращает веру в любовь. Ангелина проходит через суды, побои и предательство, чтобы обрести свободу. И только в самом конце понимает, что настоящее счастье ждало её там, где она меньше всего ожидала. «Рисуя счастье» - история о побеге. От абьюза, от страха, от судьбы, которая повторяется из поколения в поколение. И о том, как найти силы собрать себя заново, когда всё разбито.

© Рахмилова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пятница 13-ое.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Татьяна Рахмилова

Рисуя счастье

Глава 1. Пятница 13-ое.

- Тебе нужно его проверить! - Саша даже подался вперед через стол, отчего его чашка капучино жалобно звякнула о мраморную столешницу. - Он не просто так сильно тебя ревнует. По-моему, так всегда, когда у самого рыльце в пушку. Установи приложение, Ангелина, последишь за ним.

Я молча отломил кусочек чизкейка. Голубика на языке лопнула терпкой сладостью. Уже не первый месяц Саша уговаривает меня на этот шаг. А ведь утро сегодня началось с того же самого - с ревности Руслана. Только в его исполнении это звучало совсем не так дружелюбно.

Я как обычно пила мятный чай, за окном только начинало светать, как вдруг на кухню ворвался Руслан. Он не вошел, а именно ворвался, заполнил собой все пространство. Крупный, шумный, с сонными карими глазами и слегка взлохмаченными после сна волосами.

- Опять едешь с ним? - голос еще хриплый после ночи, но в нем уже закипает металл. Он уперся кулаками в стол, нависая надо мной. - Смотри, аккуратнее, не забеременей от него! Если забеременеешь, сразу вешайся! Представляешь, какой это будет позор?!

Я сжала кружку так, что побелели костяшки. Руки снова тряслись. Эта противная, предательская дрожь, которая появлялась в последнее время каждый раз, когда его голос повышался до определенной ноты.

- О чем ты говоришь? - я старалась, чтобы голос звучал ровно. - Мы едем работать. Какая беременность? Ты совсем с ума сошел!

В порывах гнева я его не узнавала. Лицо наливалось краской, становилось чужим, и только старый шрам над правым глазом - бледный, неровный след от пули - проступал еще сильнее, напоминая, что этот человек прошел войну. Что он вообще-то умеет не только кричать, но и защищать. Напоминая, за что я его, собственно, полюбила.

Пятнадцать лет вместе. Позади бедность, съемные квартиры, рождение детей. Мы столько пережили, чтобы сейчас разбиться о его болезненное воображение.

- Хорошо, что это не слышит Саша, - прошептала я, когда за Русланом захлопнулась дверь.

Допила остывший чай и пошла к Саше.

Кафе, которое он выбрал, было моим любимым. Высокие окна, много света, живая лаванда в горшочках на каждом столике. Он знал, чем меня «взять». Иногда я думаю, что Вселенная пишет нашу жизнь акварелью: яркие, светлые мазки сменяются темными, почти черными. И только потом, на расстоянии, понимаешь, что без теней не было бы объема.

- Приложение?... Ладно, расскажи, что за приложение. - Сдалась я, отодвигая тарелку. Всё, установлю. И убежусь в том, что ты ошибаешься. Руслан мне верен. Просто он так сильно меня любит, поэтому так ревнует.

- Давай покажу на примере своего авто, - Саша оживился, достал телефон. Он был сама непосредственность: широко улыбался, быстро говорил, жестикулировал. И, когда волновался, начинал слегка заикаться. Вот и сейчас, объясняя, как работает программа, он запнулся на слове «при-приложение». Это было почти незаметно.

- Хорошо иметь друга-таксиста, столько всего интересного узнаешь про машины. - Я улыбнулась.

- Геля, если хочешь, могу дать VIN-номер от моей машины, посмотришь, как работает.
- Нет, твою не буду, - ответила я поспешно.

Он посмотрел на меня внимательно, чуть склонив голову. В его взгляде мелькнуло что-то... Понимание? Или надежда? Я отвела глаза.

- Ну смотри. Если что - обращайся.

На сегодня работа была выполнена, пора было возвращаться домой. Сегодня пятница, а значит, вечером увижусь с подругой. Наши пятничные посиделки были тем якорем, который удерживал нас друг возле друга сквозь годы.

Мы дружим с института. Аня - моя противоположность: шумная, эмоциональная, вечно влюбленная. Если у меня всё по полочкам, то у нее - творческий хаос.

Я набрала её, чувствуя, как внутри расправляются крылья предвкушения. Наши встречи всегда были для меня глотком свежего воздуха - как выход из душной мастерской на весенний пленэр. Аня ответила, что сегодня у нее другие планы, она идет на свидание.

Я убрала телефон, чувствуя легкое послевкусие одиночества. Ничего страшного. Видимо, этот вечер должен был стать другим. Другим не только из-за Аниного свидания. У Вселенной были свои планы.

Дома я переделалась в любимые джинсы и мягкую кофту, которую Руслан терпеть не мог. Слишком бесформенная, говорил он. А мне в ней было тепло и уютно.

Пошла гулять с детьми. Холодало. Ветер гнал по асфальту нежные лепестки цветущих яблонь. Дети нагуляться не могли, а я продрогла до костей. Кутаясь в капюшон кофты, предложила им пойти в пиццерию.

Сижу, наслаждаюсь тирамису. В пиццерии людно, пахнет сыром и томатами, дети визжат в игровой. Идиллия.

И тут до меня доносится:

- Ты чё такая неухоженная-то? Такая молодая, и так плохо выглядишь!

Подняла глаза. За столиком напротив - блондинка с ребенком и подругой. Обе выглядят так, будто отмечают что-то важное: накрашены, причесаны, но взгляды уже с поволокой.

«Кого это она так песочит?» - подумала я и снова уткнулась в телефон.

- Да, я к тебе обращаюсь! Ужас, это же надо так ужасно выглядеть!

Интересно, с кем она так. Обернулась и поняла, что кроме меня здесь больше никого нет. В моей голове произвольно пронесся прайс-лист на услуги фей красоты, к которым хожу. Сумму ежемесячно кругленькую трачу... Там точно сзади меня больше никого нет?!..

Но нет, ее пьяный, полный яда взгляд был устремлен точно на мою кофту.

Мадам не унималась. Она встала, театрально прошла, демонстрируя себя.

- Мне 42 года! Посмотри, как я выгляжу! И задумайся!

Спектакль одной актрисы был долгим, в нескольких действиях. Дети то прибежали, то убегали, я успела съесть пиццу, поговорить с мамой, узнать у Ани впечатления по поводу свидания, а эта женщина все говорила и говорила.

Уходя, я поймала ее пренебрежительный взгляд и просто улыбнулась. Пусть у нее все будет хорошо.

Дома я, посмеиваясь, пересказала эту историю Ане по телефону. Но Аня, в отличие от меня, не смеялась. Она слушала молча, а потом выдала с той прямоотой, на которую способны только старые подруги:

- Все понятно. Это проверка на то, как ты проработала самооценку.

- Мне кажется, я её не проработала, а просто... законсервировала. Слушай, Ань, помнишь, какой я была после института?

- Помню. Ты была такой застенчивой, слова не могла никому сказать. А еще тебе было важно, кто что о тебе подумает.

- Я даже не покрашенной на улицу не могла выйти. Надо было быть идеальной. А потом я пошла к той психологине, помнишь?

- Которая сказала тебе про «внутреннего критика». И ты начала рисовать.

Я улыбнулась в трубку. Это правда. Я тогда записалась на курс арт-терапии, сама того не ожидая. Мы рисовали свои страхи. Моя «ревность» получилась черной, бесформенной массой с красными глазами. А «внутренняя сила» - крошечным, почти незаметным желтым проблеском в углу холста. Преподавательница сказала: «Смотри, этот свет есть. Его просто нужно раздуть, как огонь».

Я тогда не поверила. Но постепенно, сеанс за сеансом, я училась видеть этот свет. Перестала зависеть от того, каким меня видит Руслан. Перестала ждать его похвалы, как манны небесной. Научилась надеть красивую кофту для себя и улыбнуться своему отражению - просто потому, что оно хорошее.

Было время, когда я считала себя наброском, черновиком, который никто не станет выставлять в галерею. А теперь я стала настоящей картиной. Не идеальной, со своими трещинками и потемневшими красками, но точно не нуждающейся в одобрении случайного зрителя из пиццерии.

- Ты справилась. А эта тетка - просто эхо старой тебя. Ты его услышала - и отпустила.

Я промолчала, но внутри откликнулось. Неужели за этим - за постоянными проверками, за ежедневным страхом «а что он подумает», за этой унижительной ревностью - стоит не только Руслан, но и я сама? Моя старая, еще не проработанная привычка считать себя недостаточно хорошей? Эта женщина в пиццерии была просто рядовым бойцом, а генерал этой войны с самооценкой жил во мне. И, кажется, он не собирался сдаваться.

- Ань, а ты веришь, что люди в нашей жизни появляются не просто так?

- Ну, это ж база, Гель. Конечно, не просто так, - подруга шумно вздохнула, видимо, укладываясь на диван. - Одни приходят, чтобы научить тебя ненавидеть. Точнее, не ненавидеть их, а защищаться от них. Другие - чтобы показать, каким может быть счастье. Третьи - как эта тетка - просто массовка в твоей личной трагикомедии. Ноль внимания.

- А как понять, кто из них кто?

- А никак. Прямо сейчас - никак. Это как на выставке современного искусства. Ты смотришь на картину, думаешь: «Что за бред?» А через пять лет смотришь и понимаешь: «Господи, это же про меня!». Люди - те же картины. Их смысл открывается не сразу. Вот, например, этот мой сегодняшний... Зачем он мне? Я пока не знаю. Может, для страсти на одну ночь. А может, чтобы я поняла, что достойна большего. Или чтобы разбить мне сердце, и из этого выросло что-то прекрасное. Нельзя забегать вперед, Геля.

Я прикрыла глаза, думая о себе - год, пять, десять лет назад.

- Спасибо тебе, Ань.

- Всегда пожалуйста, родная. Давай, спи уже. Завтра разберемся.

- Спокойной ночи.

Я забралась с ногами на диван, включила телевизор. Шла какая-то научно-популярная передача. Приятный женский голос вещал:

«...психосоматика давно доказала связь между нашими эмоциями и здоровьем. Хроническое чувство ревности, постоянное напряжение и подозрения - это не просто разрушители отношений. Это прямой удар по репродуктивной системе. Состояние «меня не любят, меня могут бросить, я недостаточно хорош» буквально запускает патологические процессы в организме. Воспаления, спайки, кисты и, в самых тяжелых случаях, опухоли - это цена, которую мы платим за отраву, которую носим в себе».

По спине пробежал холодок. Я сжалась в комок, обхватив колени руками. В голове завертелись картинки дня. Утренний крик Руслана. Его перекошенное лицо. Шрам, побелевший от ярости. Мои трясущиеся руки над чашкой чая. Потом Саша, его мягкая улыбка и это мимолетное заикание. Его взгляд, когда я отказалась следить за его машиной. Кажется, моя жизнь сейчас похожа на две разные выставки в одном музее. С одной стороны - черно-белая графика с острыми углами и рваными линиями. С другой - пока еще очень робкий, но теплый акварельный этюд. И я ходила между этими залами, делая вид, что не замечаю контраста.

- Ангелина, перестань! - приказала я себе, но голос прозвучал неуверенно.

Я посмотрела на пустую подушку Руслана. Он снова допоздна на работе.

Придет ли сегодня? Или снова под утро?

Выключила телевизор. В темноте спальни мысли стали еще навязчивее.

«Саша...» - подумала я. Зажмурилась, прогоняя это имя. Но оно пульсировало где-то в висках, в такт с бешено колотящимся сердцем.

В комнате было темно, но я слишком хорошо знала эту темноту. Она не была пустой. Она была холстом, на котором я уже не могла контролировать то, что рисовало мое воображение. И с каждым тревожным вздохом проступали все новые, непрошенные образы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.